

Культура. — 1996. — № 10. — С. 5.

Здравствуй, театр!

Александра НИКИТИНА

До войны театр в Сухуми был вполне благополучным. В детстве Нина приходила туда зрителем, потом работала примером, а после окончания театроведческого факультета ГИТИСа — помощником художественного руководителя по литературной части. Когда мужчин из театра забрали на фронт, Нина тоже ушла — санитаркой. В подразделении, с которым она прошла всю войну, бок о бок служили абхазские, русские и грузинские врачи, никто не носил оружия. В послевоенном Сухуми родного театра не оказалось — разбомбили. Художественный руководитель уехал в Москву и не вернулся. Остались пятеро актеров, которые хотели работать в своем театре: Владимир Никонов, Адгур Малия, Наталья Петаскири, Светлана Дбар.

И Нина, теперь уже Нина Эдуардовна Балаева, решила взять на себя ответственность за судьбу маленького коллектива. Официально она стала и.о. генерального директора и художественного руководителя Государственного русского театра драмы Республики Абхазия. Оклад у руководителя театра — 94 000 российских рублей. Зарплата рядовых сотрудников — около 30 000. А буханка хлеба в Сухуми стоит не намного дешевле, чем в Москве, — 1 800. Иных денег, кроме зарплат, театр, конечно, не получает.

Театр принял единственно возможное решение — создать студию и вырастить новую полноценную труппу артистов. Первые деньги Министерство культуры непризнанной республики выделило на командировку "до ближайшего театрального города". Ближайшим оказался Ростов. Нина обрадовалась — ведь там было театральное училище! Увы, это было раньше. Когда директор Сухумского театра приехала на место, училище уже было расформировано. Но учебные планы, составленные по образцу Ярославского ВТУ, к счастью,

сохранились. Нина привезла их в свой театр, там на их основе были разработаны собственные программы. И они были не менее, а более полные и основательные, чем предложенные первоисточники. Нина и Мераб — руководитель курса — уверены, что студийцам, живущим в условиях полной культурной и информационной изоляции, необходимо дать максимально полное и качественное образование. Почасовая оплата у педагогов чисто символическая. В России больше получают даже воспитатели в группе продленного дня. И все-таки они работают с удовольствием. В студии преподают не только актеры театра, но и специалисты из музыкального училища и университета. Не только студенты, но и их родители считают театр настоящим оазисом и стараются помочь ему как могут. В начале лета 1996 года ребята закончили первый курс. А в августе произошло самое радостное для театра событие — вышел первый послевоенный спектакль. Мераб Четанава пригласил на постановку своего соученика по Щукинскому училищу, выпускника 1996 года Альберта Авхоеева. Режиссер сразу покорила труппу готовностью работать в любых условиях и находить выход из любых ситуаций. И за три недели в совершенно необорудованном здании, где сейчас ютятся театр, была выпущена премьера — музыкальное представление по мотивам сказок Андерсена "Здравствуй, принцесса!". Все работали самоотверженно. Чтобы как-то "одеть" спектакль, сотрудники театра приносили из дому доверенные занавески и другие полезные вещи. Но этого не хватало. И с огромным трудом театру удалось "выбить" беспроцентный кредит — 1 000 000 рублей! В первый же вечер после этого на директора было совершено разбойное нападение. Без ранений пройдя всю войну, из сражения за театральные гроши Нина едва вышла живой. В день премьеры ее поднимали по лестнице за рукам. Спектакль она смотрела из

закрытой ложи, потому что все лицо было разбито и изуродовано шрамами. Нина боялась, что останется такой навсегда, но врачи постарались, и судьба смилостивилась — она снова красивая молодая женщина. А главное — она уверена — все, что сделано, — не напрасно. Стоксовавшиеся по театру зрители отблагодарили за все. Аллодисменты начались на десятой минуте и уже не стихали до конца представления. Постановщик спектакля Альберт Авхоеев отказался от гонорара в пользу театра, попросив оплатить ему только дорогу домой в Волгоград.

После премьеры надо жить дальше. И на деньги, собранные родственниками, Нина поехала в Москву: за учебниками и пособиями, за помощью в оборудовании студии и театра, за деньгами на новую постановку. Авторский гонорар режиссера плюс еще столько же театру перечислили по безналичному расчету. Купить в Абхазии что-либо по безналичке нельзя. А обналчить деньги даже за 80 процентов суммы ни один банк не берет. В высоких московских кабинетах Нине объяснили, что для русских театров за рубежом предусмотрена поддержка в сумме 50 миллионов рублей. Но деньги выделяют не всем. И распоряжаться ими свободно театр не может. Обоснование и подробную смету будут рассматривать компетентные инстанции и дадут ответ в 1997 году... Сколько тогда будет стоить оборудование? На что тогда хватит скудной суммы, не покрывающей сегодня и десятой доли расходов на оборудование зала или оснащение учебного процесса?

А пока Нина покупает по одному учебнику для группы на собственные деньги, выслушивает нотации в библиотеках и издательствах и боится, что сумки, полные книг, не пропустят таможенники.

На спектакле "Здравствуй, принцесса!" город мог сказать: "Здравствуй, театр!" Не хочется, чтобы пришлось прощаться.